

Кроме того, метка гэра на его лбу была ярко-красной, размером с горошину, что делало его лицо ещё более выразительным. Его тело всегда было не очень крепким, поэтому он выглядел немного худощавым, но не до такой степени, чтобы казаться слабым. Руки, держащие малыша, тоже выглядели красиво. Пальцы были длинными, хотя на ладонях были мозоли от работы в поле. Кожа была немного грубоватой. Но нежные движения А-де, когда он играл с малышом, не вызывали дискомфорта, наоборот, его ладони казались тёплыми.

А-де сказал:

— Малыш, я твой А-де. Видишь меня? У тебя такие красивые глазки, как у меня, и ресницы такие длинные. Ммм.

Нежная щёчка малыша снова была омыта слюной.

Малыш был погружён в мысли о том, стоит ли сопротивляться, стоит ли, стоит ли, когда дверь открылась, и А-мо вошла с Вай А-мо. Как только они вошли, они увидели блестящие чёрные глаза малыша. Их радости не было предела!

А-мо воскликнула:

— Ах, наш малыш открыл глазки! Такие чёрные, красивые, даже красивее, чем у Ахуа, внука старосты!

Малыш промолчал.

Вай А-мо быстро подошла и придвинулась к малышу:

— Ой, мой малыш! Такой милый, подросток немного.

Увидев, как малыш машет ему ручкой, она тут же взяла его на руки:

— Мой малыш, я твоя Вай А-мо. Ах, какой красивый малыш. Глазки такие блестящие! Нужно скорее вынести его, чтобы дедушка и остальные увидели.

Сказав это, она завернула малыша в плащ и быстро вышла из комнаты.

А-де остался в замешательстве.

А-мо сказала:

— Я тоже пойду, чтобы встретить их, ты не выходи. На улице ветрено, ты ещё в послеродовом периоде. Оденься и отдохни, скоро твой А-фу и брат зайдут проведать тебя.

А-де быстро согласился.

Шэнь Сяюй был вынесен Вай А-мо из комнаты. Переступив порог и обогнув занавеску, они прошли несколько шагов до главной комнаты. Посередине стоял простой деревянный экран.

Взглянув, он увидел, что на главном месте в комнате сидел крепкий мужчина с тёмным лицом, лет сорока пяти. Его слегка квадратное лицо выглядело строгим, вероятно, это был А-е. Рядом с ним сидел мужчина примерно того же возраста, более крепкого телосложения, с длинным лицом. Далее сидели двое мужчин с похожей фигурой, один лет двадцати пяти — двадцати шести, другой помоложе, лет восемнадцати — девятнадцати. Вероятно, это были дедушка и два дяди, их лица были очень похожи! Только у младшего дяди лицо было немного мягче,

вероятно, он больше походил на Вай А-мо. Но телосложение у всех было крепким! Они были одеты в короткие рубашки, их кожа была загорелой, явно это были деревенские ханьцзы.

Далее сидел А-фу. Ему было двадцать пять лет, он был стройным, как и А-е. Лицо было квадратным, с высоким носом, двойными веками и большими глазами. Он выглядел очень мужественно.

Напротив сидел младший дядя. Ему было девятнадцать лет, лицо было более округлым, как у А-мо. А-мо был добродушным мужчиной лет сорока, с мягкой фигурой.

На самом деле, у А-мо из семьи Шэнь было ещё два гэра. Они были младше А-фу, но старше младшего дяди. Старшему было двадцать три года, его звали Шэнь Юнь. Он женился в соседнем посёлке, в деревне Линшань, под горой Цзишань. Это был равный брак, семья мужа жила неплохо. У них уже было двое ханьцзы, теперь они хотели гэра.

Младшему было двадцать лет, его звали Шэнь Цин. Он женился в посёлке Маши, где находилась деревня семьи Шэнь, но в другой деревне, которая была довольно далеко. Дорога туда и обратно на воловьей повозке занимала два часа. Его семья была бедной, это была вдова с двумя ханьцзы — мужем и младшим братом.

Его муж женился на нём только в девятнадцать лет. Это произошло потому, что его муж часто бывал в городке, где работал, и иногда встречался с А-фу, который тоже иногда туда ходил, так они стали друзьями. Он несколько раз бывал дома, и Шэнь Цин сам влюбился в него. Позже А-е и остальные решили, что, хотя семья мужа была бедной, сам он был хорошим человеком. Молодой человек выглядел бодро, а его отец не был скандалистом. К тому же, молодые сами нашли друг друга, и их брак был одобрен. После свадьбы Шэнь Цин, хотя и жил бедно, но в семье царил гармония, и муж его любил. Через год у них родился маленький ханьцзы, и жизнь шла неплохо. Только они жили далеко, и когда родился малыш, им просто передали сообщение, чтобы они приехали на праздник через сто дней. Все были заняты.

Сяо Юй'эр спокойно лежал на руках Вай А-мо, наблюдая за всеми в главной комнате и вспоминая семейные дела, о которых слышал в последнее время. Вскоре они подошли к главной комнате. А-е первым увидел их и тут же протянул руки, чтобы взять малыша:

— Ах, малыш открыл глазки! Сват, видимо, малыш чувствует связь с вами. С тех пор как он родился, он не открывал глаз, а сегодня, как только вы пришли, он открыл их.

Дедушка тут же захотел взять малыша:

— Ой, мой внук! Я твой дедушка, я так скучал по тебе, малыш. Ты знал, что дедушка пришёл, и открыл глазки?

Затем Сяо Юй'эр улыбнулся дедушке беззубой улыбкой, и, конечно, его щёчки были поцелованы с обеих сторон.

Старший дядя не мог дожидаться:

— А-е, дайте мне подержать малыша.

Дедушка возразил:

— У тебя же двое своих мальчишек! Почему ты хочешь забрать моего малыша?

Старший дядя настаивал:

— Эти двое не могут сравниться с нашим красивым гэрмом! Мне нравятся гэрмы.

Сказав это, он взял малыша на руки.

Прежде чем старший дядя успел насладиться моментом, малыша забрал младший дядя. После того как малыша облизали слюной, он оказался в крепких объятиях А-фу. А-фу потрогал его ручки, ножки и щёчки, поцеловал и передал младшему дяде. Младший дядя был более нежным, только поцеловал малыша в лоб. Дяди были недовольны:

— Вы можете держать малыша каждый день, не нужно отбирать его у нас!

Наконец, после того как малыша передали по кругу, его лицо застыло в улыбке, и он снова оказался на руках у Вай А-мо.

Вай А-мо сказала:

— Вы продолжайте разговаривать, я отнесу малыша на кухню, чтобы показать его дядям!

Сказав это, она вышла из главной комнаты с малышом на руках. Переступив высокий порог и отодвинув занавеску, она вышла из дома. Снаружи был ровный, утрамбованный земляной двор. Слева находилась кухня, справа — хлев. Как и дом, они были построены из камня, крыша была покрыта смесью глины и соломы. Выглядело всё довольно новым и аккуратным.

Во дворе играли несколько детей. Помимо пятилетнего Маомао, там были ещё двое мальчиков и годовалый двоюродный брат в колыбели. Старший мальчик был лет восьми — девяти, он присматривал за младшим братом. Младший мальчик был примерно одного возраста с Маомао, они громко кричали, играя в волчок.

Старший двоюродный брат, увидев их, подошёл посмотреть на малыша:

— А-мо, у малыша такая яркая метка, и он такой красивый! Мне нравится малыш, можно я его подержу?

Вай А-мо осторожно передала малыша, помогая ему держать его:

— Тогда хорошо поиграй с братьями, я принесу его колыбель. Если устанешь, положи его в колыбель, только не урони нашего малыша.

Старший двоюродный брат ответил:

— Понял, А-мо.

Вай А-мо вошла в дом, чтобы принести колыбель, которую специально сделал А-е.

Малыш Шэнь Сяюй пробыл на руках старшего двоюродного брата недолго, вскоре устал и незаметно уснул.

Когда малыш проснулся, уже был полдень. А-мо, Вай А-мо и младший дядя уже приготовили обед. Старший двоюродный брат хорошо справился с обязанностями няньки, но из-за жаркого солнца они переместились под навес. В главной комнате мужчины обсуждали, как подготовить праздник через сто дней, а на кухне женщины уже начали носить еду в главную комнату. В этот момент А-мо вышла из кухни, увидела, что малыш проснулся, и сначала позаботилась о

нем. Накормила его, а затем вместе с Вай А-мо взяла две колыбели и повела старших детей в дом, чтобы пообедать.

Войдя в дом, они увидели, что в главной комнате уже стояли два больших стола. На них было полно еды, А-е и его семья уже сели за стол. А-мо и её сторона ждали, пока сядут младшие. Младший дядя отнёс еду А-де, а дяди разложили еду каждому. Дети тихо сели и ждали, пока начнут есть. А-е и его семья начали первыми, а затем и остальные приступили к трапезе.

<http://bllate.org/book/16188/1452146>